

Рагозина М.Н. ©
Факультет РГФ НИУ «БелГУ»

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРИРОДЫ КАК СПОСОБА СОЗДАНИЯ ЧУВСТВЕННОГО ОБРАЗА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Современная лингвистика проявляет все больший интерес к феномену человека и воздействующей на него определенным образом среде обитания, которая оказывается в состоянии провоцировать и определять его поступки и состояние души.

Пейзажные фрагменты текста, взятые во всей своей совокупности, не только раскрывают представление человека об окружающем пространстве, не только позволяют проследить индивидуально-авторское, личностное восприятие окружающего пространства, но обнаруживают весьма своеобразное свойство человеческой природы соединять с ним в художественном переосмыслении отдельные этапы и события жизни, определяя таким образом конечный облик текстового построения.

Одной из основных особенностей построения пейзажа является невозможность его интерпретации вне призмы ментального восприятия социума на языке, которого осуществляется процесс описания, включая языковые единицы, присущие этому языку.

Творчество выдающейся английской писательницы Эмили Бронте представляет собой ценнейший источник исследования особенностей построения художественного своеобразия текстов английской литературы середины XIX столетия. Роман «Грозовой Перевал» открывает неповторимый, уникальный талант писательницы, который с утонченностью проявился в использовании взаимодействия концептов «Природа» и «Чувство».

В связи с этим, целью данной статьи является рассмотрение особенностей репрезентации и взаимодействия природы с чувственно-эмоциональными образами в романе Э. Бронте «Грозовой Перевал» и сопоставление текста оригинала с русским вариантом перевода Н. Д. Вольпин.

Объектом исследования выступают отрывки оригинального художественного текста и их аналоги, взятые из перевода романа на русский язык.

В данной статье принимается во внимание то, что концепт – это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека... то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее... тот “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [5, 42].

Поэтому основной функцией пейзажа является проявление личностного интереса автора к природе, которая реализуется в выполненных человеком

действиях. Эмоциональный концепт представляет модель поведения или сценарий, который задает последовательность мыслей, желаний, чувств. В связи с этим природа используется при описании чувств литературного героя, либо в гармонии, либо в контрасте с ними.

Само название произведения “Wuthering Heights” включает в себе особый пример языкового выражения ментальности и местности, в которой живут люди с характерным именно для этой области восприятием действительности.

В фразе ‘wuthering – a significant provincial adjective’ – прилагательное ‘wuthering’ используется, чтобы показать символичность соответствий настроений человека и природы. Описывая местность в самом начале произведения, автор дает нам возможность понять, что происходит с главными героями, проникнуть в их чувства, переживания, взаимоотношения. «Грозовой» – это символичное местное определение, которое ассоциируется с природными явлениями на данной территории. Но только в ходе повествования мы понимаем, что такая же накаленная атмосфера царила и в душах ее обитателей.

Природа, проявляя свою немилость, постоянно оповещает читателя, о том, что суд должен свершиться. Как известно, Хитклиф был непреклонен в своей мести, не щадя никого.

Кэтрин (дочь Кэти) и Линтон (сын Хитклифа) были разными людьми и мечтали о различных вещах. Чтобы противопоставить эти характеры, автор использует сравнение их представлений о рае.

Для Линтона рай – ‘lying from morning till evening on a bank of heath in the middle of the moors, with the bees humming dreamily about among the bloom, and the larks singing high up overhead, and the blue sky and bright sun shining steadily and cloudlessly’. В представлении Кэтрин рай – это совершенно противоположное значение ‘rocking in a rustling green tree, with a west wind blowing, and bright white clouds flitting rapidly above; and not only larks, but throstles, and blackbirds, and linnets, and cuckoos pouring put music on every side, and the moors seen at a distance, broken into cool dusky dells; but close by great swells of long grass undulating in waves to the breeze; and woods and sounding water, and the whole world awake and wild with joy.’

В этих отрывках противопоставляются два глагола: ‘lie’ и ‘rock’. По своей природе они не являются антонимами, но в данном контексте они сталкиваются, чтобы показать различные полюса человеческих натур. Линтон – спокойный, но в самом мерзком значении этого слова, он – ленивый и равнодушный, поэтому его желание покоиться в уютном местечке, или находиться в неподвижном состоянии всеобъемлюще характеризует его. Кэтрин, напротив, покачиваясь от порыва ветра, наслаждается шелестом зеленых деревьев и быстро мчащимися облаками. Она наполнена жизнью, радостью, весельем, ее душа не имеет границ. Не только жаворонки поют над головой, но и дрозды, и коноплянки, и кукушки потоком обрушивают свои песни. Всем этим она готова поделиться с другими людьми. Она – жива и наполняет светом все, что ее окружает.

Поэтому, именно в Гэртоне Кэтрин находит родного человека. Они начинают сближаться, когда она обучает его грамоте. Автор наталкивает читателя

на мысль, что этот союз является истинным духовным соединением душ. Это чувствуется не только из-за теплоты человеческих отношений, но и теплоты окружающей действительности. (It was sweet, warm weather – too warm for travelling; but the heat did not hinder... from enjoying the delightful scenery above and below..., in summer nothing more divine, than those glens shut in by hills, and those bluff, bold swells of heath.)

В последних двух противопоставлениях заложен весь смысл, дух и характер Грозового перевала и его обитателей – зимой не может быть ничего печальнее, летом не может быть ничего божественней. В сочетании таких контрастных явлений и заключается притягательность этих мест и людей. И вновь на помощь автору при описании настроений людей приходит природа. Слово 'dreary' имеет несколько значений в русском языке: грустный, печальный; тоскливый; угрюмый человек. Поэтому при чтении фразы 'in winter nothing more dreary' создается двойственное впечатление: с одной стороны, автор говорит о природе, но с другой, возможно, подразумевает настроения людей.

В конце произведения мы узнаем, что первое пребывание Локвуда на Грозовом Перевале приходится как раз в разгар самых ужасных событий, когда месть Хитклиффа достигает своего апогея, и все его враги повержены. Добравшись до своего дома после не радушного приема, Локвуд заболевает и у него складывается не приятное впечатление об этом месте. (Oh, these bleak winds and bitter northern skies, and impassable roads, and a dilatory country surgeons! And oh, this dearth of human physiognomy!)

Благодаря конструкции данного высказывания читатель ощущает эмоциональное негодование и напряженное состояние говорящего. Здесь акцентируется внимание не только на не приятных природных явлениях (bleak winds; bitter northern skies), а на досаде, которая охватила Локвуда, когда он столкнулся с обитателями Грозового Перевала, их отношениями и характерами. Повторение союза 'and' и междометия 'oh' помогает достичь выразительного эффекта. В русском варианте довольно близко передан не только смысл содержательного характера, но и эмоциональная окраска. «Ох, эти пронизывающие ветры, и злобное северное небо, и бездорожье, и мешкотные деревенские врачи! И ох, эта скудость человеческих лиц!»

Именно из описаний Локвуда (наверняка не случайно, вновь на Грозовой Перевал он попадает не зимой, как в первый раз, а именно летом) читатель знакомится со всеми переменами, которые произошли на Грозовом Перевале за время его отсутствия.

«Передо мной разливалось мягкое сияние восходящего месяца, ширясь все ярче, по мере того как догорал пожар заката за моей спиной...» – '... with the glow of a sinking sun behind, and the mild glory of a rising moon in front – one fading, and the other brightening...' Здесь в русском варианте перевода наблюдается точная передача настроения, заложенного в оригинале текста. Пламенный закат исчезает при мягком свете луны, так же как бурный нрав прежних хозяев Грозового Перевала сменяется мягкостью и уступчивостью настоящих.

Далее рассказчик говорит о том, что от прежнего дня и прежней жизни осталась только тусклая полоска, в то время как молодая луна блистала в своем великолепии. «День вовсе угас, и осталась от него только тусклая янтарная полоса на западе; но в ярком свете месяца я различал каждый камушек на тропе, каждый стебель травы.» – ‘...all that remained of day was a beamless amber light along the west: but I could see every pebble on the path, and every blade of grass, by that splendid moon.’ Здесь наблюдаются эмоциональное расхождение оригинала текста ‘that splendid moon’ и перевода «в ярком свете месяца». Тем самым, русский вариант не в полной мере передает эмоциональную окраску, заложенную в английском тексте. Прилагательному ‘splendid’ в русском языке соответствуют следующие значения: роскошный; ослепительный (о свете, красках); величественный, производящий впечатление; выдающийся, знаменитый, прославленный (о человеке). Таким образом, в английском тексте проводится линия взаимосвязи природных явлений при описании характера человека.

В итоге Локвуд обнаруживает большие перемены уже знакомой ему местности. «Мне не пришлось ни перелезть через ворота, ни стучать: они уступили первому усилию моей руки. Перемена к лучшему! – подумалось мне. И я отметил еще одну, о которой мне поведали ноздри: под приветливыми плодовыми деревьями носился в воздухе сладкий запах левкоя и желтофиоля.» – ‘I had neither to climb the gate nor to knock – it yielded to my hand. That is an improvement, I thought. And I noticed another, by the aid of my nostrils; a fragrance of stocks and wallflowers wafted on the air from amongst the homely fruit-trees’.

Также как и Локвуд, читатель становится приятно удивленным, когда узнает, что гостеприимно поддавшаяся дверь – это не единственная перемена на Грозном Перевале. Тепло, сладость, спокойствие и красота находят приют не только в природе, но и в сердцах и душах людей, живущих в этой местности.

Коренные изменения произошли в Гэртоне. Теперь это был «молодой человек, прилично одетый и сидевший за столом над раскрытой книгой» – ‘a young man, respectably dressed and seated at a table, having a book before him’. Его красивое лицо горело от удовольствия (his handsome features glowed with pleasure), а глаза то и дело нетерпеливо перебежали со страницы на белую ручку, которая лежала на его плече и легким шлепком по щеке каждый раз давала ему знать, что от ее владелицы не ускользнул этот признак невнимания.

Наблюдаемые преобразования в природе, в поместье воплощаются в гармонию человеческих чувств и взаимоотношений.

Таким образом, анализ особенностей репрезентации и взаимодействия пейзажных фрагментов текста с чувственно-эмоциональными образами в романе Э. Бронте «Грозной Перевал» позволил выявить, что пейзажные зарисовки являются неотъемлемой частью художественного текста. При сопоставлении фрагментов английского текста и русских эквивалентов перевода были рассмотрены как полные соответствия содержательного и эмоционального характера, так и расхождения, связанные с ментальным восприятием действительности, что проявляется в существовании различных языковых систем. Но не всегда причиной расхождения

текста оригинала и его перевода является национальный характер. Как правило, эмоциональность художественного текста носит индивидуальную окраску, поэтому, каждый переводчик выбирает вариант, соответствующий его собственному мировоззрению, его собственному пониманию и оценке окружающей действительности.

Литература

1. Аскольдов, А. Концепт и слово / А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Академия. – 1997. – С. 267-279.
2. Афанасьева, О. В. Сравнительная типология английского и русского языков Учеб. пособие – изд. 2-е, испр / О. В. Афанасьева, М. Д. Резвцова, Т. С. Самохина. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. – 208 с.
3. Романова, С. П. Пособие по переводу с английского на русский / С. П. Романова, А. Л. Коралова. – М.: КДУ, 2007. – 176 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. / Ю. С. Степанов.– М.: Академический проект, 2004, – 67 с.

Ребрина Л.Н. ©

Кандидат филологических наук, доцент,
Волгоградский государственный университет

ЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИКАХ

Исследование проводилось при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (Госконтракт № 02.740.11.0376)

В условиях современного развития коммуникационных и информационных технологий, быстрыми темпами развивающейся компьютерно-опосредованной коммуникации сформировался новый тип автобиографического нарратива – частный сетевой дневник, что обуславливается меняющимися потребностями индивида в современном динамичном обществе с его частой сменой ориентаций, а именно, потребностью в континуальной реконструкции идентичности и ее регулярном подтверждении, постоянной интеграции фрагментарного опыта, переработке повседневных психологических проблем. Это предполагает перенос значимого массива личного содержания в общественную сферу, серийность самопрезентации и интерактивность.

Многие современные исследования выполняются в рамках быстро развивающегося направления лингвистики Интернета и обращаются к изучению